

**Российская Академия наук
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ**

с е р и я

**ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕРУССКОЙ МЫСЛИ**

(основана в 1999 г.)

**исследования
древнерусские тексты
переводы
комментарии**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ "Мирь"

Митрополит Никифор

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ "МІРЬ"

Санкт-Петербург
2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Митрополит Никифор — один из наиболее ярких представителей древнерусской религиозно-философской мысли. Он прибыл на Русь из Византии в качестве верховного архиерея. Находясь на посту главы древнерусской Церкви, первоиерарх выступил как писатель, полемист и проповедник. Его перу принадлежит ряд произведений нравственно-назидательного («Послание о посте», «Поучение в Неделю сыропустную») и обличительного (антилатинские послания) характера. Если последние в значительной степени представляют собой компиляции, составленные на основе уже существовавших аналогов в восточно-христианской письменности, то два первых из перечисленных текстов оригинальны по форме и отличаются глубиной заключенного в них идейного содержания. Автор выводит своих читателей на смысловые пласты, которые напрямую не связаны с практическими задачами архипастырской деятельности. Особенно это касается «Послания о посте». В нем полученные на родине основательные знания в области философии и богословия митрополит-грек изложил в тексте, по своей жанровой специфике не нуждавшемся в серьезной религиозно-философской проработке. При решении задач, которые стояли перед прибывшим на Русь митрополитом, можно было бы ограничиться конкретными наставлениями и рекомендациями. Так поступали многие из известных нам древнерусских писателей и проповедников, не расширявшие проблемное поле далее ссылок на Священное Писание и отцов Церкви. Совсем иной пример творчества являет собой текст Никифора. В послании образованнейшему из современников — великому князю Киевскому Владимиру Мономаху — тема поста служит истосковавшемуся по интеллектуальному общению иерарху поводом для отвлеченных философско-богословских рассуждений о проблемах онтологии, психологии, этики и политики.

В канву догматических рассуждений высоко сановный мыслитель искусно вплетает экскурсы в античную мудрость. Не называя первоисточников своих

идей, он воспроизводит основные положения платоновского учения о трехчастности души. При объяснении значения поста Никифор исходит из представлений о тесном взаимодействии души и плоти, способных оказывать обоюдное влияние друг на друга. Следуя этим онтологическим установкам, философствующий иерарх разъясняет своему адресату особенности человеческого познания. Согласно его разъяснениям, душа взаимодействует с миром через телесные органы чувств, которые аллегорически уподобляются слугам князя-разума. Именно на основании доставленных слугами-чувствами данных уподобленный верховному властителю ум наделяется способностью познавать мир. Правильное же познание мира, по убеждению Никифора, ведет к познанию Творца мира. Таким образом, к знанию о божественном оказывается причастен не только разум, но также весьма несовершенная сама по себе сенсорика.

«Послание о посте» представляет большой интерес еще и в том отношении, что в нем создан идеальный образ общественного устройства, рассматриваемого через аналогию с наглядно-образной антропоморфной моделью. Аллегорически общество уподобляется телу, приводящемуся в движение душой. Последняя подчиняется уму, который осуществляет руководство и символизирует княжескую власть. Ум-князь управляет через своих слуг, которые уподобляются органам чувств — глазам, рукам и ушам власти. Прототипы разъяснения действия властных механизмов через антропоморфные аналоги опять обнаруживаются у Платона.

Своими трудами мыслитель формирует у читателя установку на гармонизацию плотского и духовного начал в человеке. В пастырских рекомендациях представителю высшей власти этот пункт идейной программы митрополита воплотил его чаяния на усиление влияния со стороны духовной власти на правителя. Как глава русской Церкви, он надеялся исцелить душу Мономаха, а тем самым и повлиять на «душу» всего социального организма («тела» государства), подконтрольного князю. Таким образом, архипастырь рассчитывал распространить собственное влияние на нравственный климат в стране, гармонизировать отношения ума-князя с подчиненными ему подданными. Однако его достаточно деликатные и робкие попытки не могли переломить абсолютного превалирования Царства над Священством в то время. Тексты Никифора отражают обозначившееся у представителей Священства осознание необходимости перемен в этой области и первые (на уровне постановки целей и задач) шаги высшей духовной власти в этом направлении. Соответствующая идеология Церкви не получила еще прямого программного оформления в «Послании». Интересы, предпочтения и чаяния мыслителя умело выведены в подтекст произведения. Но в очередной раз скрытые смыслы придают особый идейный вес и значение творчеству философствующего и не уходившего от злободневных политических задач перво-иерарха.

Идеи митрополита Никифора вызывали интерес у древнерусских книжников, и его произведения неоднократно переписывались. Именно поэтому, несмотря

на неизбежные утраты за почти девятисотлетний период их бытования, традиция воспроизведения сочинений древнерусского мыслителя не исчезла во времени, а число рукописных копий оказалось достаточно разветвлено, и до нашего времени дошло около двадцати разновременных списков с его творений.

Необходимость введения в научный оборот максимального количества сохранившихся текстов произведений митрополита Никифора — достаточное основание считать данное издание продолжением публикаций, начатых Институтом философии в 2000 г.¹ Впервые предпринимается полное издание памятников по рукописям РНБ. Q. I. 256; РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 1054; РНБ. Соф. 1147; РГБ. Рум. № 233; РНБ. Вяз. Q. 213 Б. Оно включает фототипическое воспроизведение оригиналов рукописей, компьютерный набор, передающий архаические особенности древних текстов, и комментируемый перевод. На основании такого принципа воспроизводится весь корпус сочинений мыслителя-иерарха. В приложении помещаются фототипические копии некоторых рукописных списков его произведений, ранее публиковавшихся в наших или других изданиях методом архаической транслитерации.

Значительная часть книги посвящена исследованию религиозно-философских аспектов творчества митрополита Никифора и характеристике идейной жизни страны в домонгольский период. Чтобы лучше понять идейно-мировоззренческое своеобразие представлений мыслителя-иерарха, большое внимание уделено анализу сохранившихся сведений о митрополите Никифоре, которые рассматриваются в контексте общественно-политической и церковной истории той поры. На широком культурно-историческом фоне анализируется специфика взаимоотношений Священства и Царства, что проясняет характер идейных посылов создателя «Послания о посте» своему адресату — киевскому князю Владимиру Мономаху. В исследовательском разделе делается попытка реконструкции неизвестных страниц биографии мыслителя. Предлагается новый взгляд на возможные вехи пастырского служения Никифора в Русской земле, а первые упоминания о нём ставятся в связь с окончательной ломкой системы титулярных митрополий и утверждением митрополии общерусской. Все вместе позволяет взглянуть на содержание произведений ставшего главой русской Церкви грека под новыми углами зрения и обозначить актуальный для той эпохи социально-политический и церковно-исторический подтекст его построений.

¹ См.: Послания митрополита Никифора / Подг. текстов Г. С. Баранкова, отв. ред. В. В. Мильков. М., 2000; Творения митрополита Никифора / Изд. подг. С. М. Полянский. М., 2006. Большой интерес наследие Никифора в последние десятилетия вызывает у филологов и лингвистов, которые вводят в научный оборот тексты митрополита как памятники литературы (*Поньрко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси. XI—XIII века. Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992) и языка (*Dölker A.* Der Fastenbrief des Metropoliten Nikifor. An den Fürsten Vladimir Monomach. Tübingen, 1985; Чиста молитва твоя. Поучения и послания древнерусским князьям киевского митрополита Никифора / Изд. подг. Г. С. Баранкова).

Большое внимание в данном издании уделено религиозно-философской интерпретации взглядов мыслителя, а также особенностям его полемического и гомилетического творчества. Религиозно-философский анализ наследия Никифора проводится в сравнительном аспекте с воззрениями его ближайших современников. Специально, в отдельной главе, рассматриваются религиозно-философские и нравственные воззрения Владимира Мономаха, к которому митрополит Никифор обращался со своими посланиями как к интеллектуальному собеседнику. Авторы приходят к выводу, что плодотворный, доверительный диалог двух выдающихся деятелей Древней Руси так и не состоялся по причине отсутствия равноправия во взаимоотношениях светской и духовной властей. Необычное по содержанию, но вложенное в традиционную форму пасхального послания обращение Никифора к Владимиру расценивается как попытка преодолеть разобщенность Священства и Царства в расчете на понимание философских тонкостей со стороны образованного и имевшего греческие корни властителя Руси — Мономаха.

Специальное внимание уделяется ранее не изучавшимся или недостаточно изученным аспектам творчества Никифора. В частности, воссоздается панорама идейных течений древнерусской эпохи и устанавливается принадлежность мыслителя к традиции платонизированного православия — так называемой александрийской традиции философизированного богословия, первым представителем которой на Руси стал склонный к философствованию даже в рамках сугубо церковно-учительных документов иерарх. В книге делается обоснованный богатый эмпирическим материалом вывод о глубоком и плодотворном влиянии Никифора на древнерусскую культуру в целом и на отечественную средневековую мысль в частности. Анализ наследия философствующего иерарха позволяет заключить, что митрополит-грек много сделал для приобщения недавно крещеной Руси к духовным ценностям и достижениям византийской культуры. Он был одним из первых, кто наводил мосты, по которым осуществлялось не только влияние высокой восточнохристианской культуры на Русь, но также и восприятие элементов античного наследия, к которому древние русичи получили возможность приобщаться, несмотря на географическую изолированность и стадияльно-эпохальное отстояние от великого центра мировой культуры.

